

Молодой господин Чэнь в этот момент был уже сам не свой от восторга. Ему хватило одного взгляда издали, чтобы поразиться красоте юноши, а теперь, когда они сидели рядом и можно было вблизи рассмотреть изящные черты лица Цзи Фана, его взгляд стал еще более пылким.

Он вежливо улыбнулся и с подчеркнутым усердием взял со стола бутылку красного вина, налил немного в бокал Цзи Фана и проговорил мягким голосом:

— Вино здесь неплохое, попробуй.

Цзи Фан из вежливости кивнул. Его тонкие пальцы обхватили ножку бокала, он слегка взболтал содержимое, с интересом наблюдая, как вино стекает по стенкам. Лишь почувствовав исходящий от напитка аромат, он пригубил немного.

Все его движения были естественны и полны изящества, отчего сердце молодого господина Чэня забилось чаще. Заметив, как у Цзи Фана слегка загорелись глаза, он поспешно спросил:

— Ну как?

Цзи Фан склонил голову и улыбнулся, его густые ресницы едва заметно дрогнули:

— Аромат увядающих роз... Это Романэ-Конти девяностого года?

Как только эти слова сорвались с его губ, кто-то за столом рассмеялся:

— Ого! Впервые вижу, чтобы кто-то с такой точностью угадал год. Молодой господин Чэнь, где ты откопал такое сокровище?

Молодой господин Чэнь оглянулся и прикрикнул на него:

— Что за глупости ты мелешь! Господин Цзи — мой хороший друг.

Все присутствующие за столом прекрасно знали повадки Чэня, поэтому при этих словах лишь дружно рассмеялись.

Молодой господин Чэнь снова повернулся к юноше и заговорил еще более вкрадчиво:

— Не обращай на них внимания, лучше перекуси чем-нибудь.

...

Минут через десять, когда молодой господин Чэнь увлеченно рассказывал Цзи Фану забавные истории из своих заграничных поездок, к нему подошел человек и прошептал что-то на ухо.

Чэнь нахмурился, поднялся и обратился к гостям:

— Прибыл молодой господин Шэнь, мне нужно его встретить.

Он с явным нежеланием взглянул на Цзи Фана и тихо добавил:

— Посиди немного, я скоро вернусь.

Его мысли все еще витали вокруг красавца за столом, поэтому он шел по тропинке вдоль бамбуковой рощи, совершенно не глядя под ноги.

Хотя он был готов ко всему, увиденная картина заставила его замереть на месте.

— Что происходит? — в изумлении спросил он.

В тени бамбука Шэнь Хаоин, старший внук семьи Шэнь, стоял с двумя людьми в черном, которые крепко держали его за руки. Сам он, испуганно глядя на мужчину перед собой, робко пролепетал:

— Дядюшка.

Мужчина, которого он так назвал, был одет в безупречный костюм от кутюр, его темные глаза казались бездонными, а лицо не выражало никаких эмоций.

Услышав шаги, он бросил взгляд в сторону молодого господина Чэня, и исходящее от него давление было таким сильным, что Чэнь мгновенно оцепенел, почувствовав, как сердце уходит в пятки, а ноги становятся ватными.

Заметив присутствие Чэня, Шэнь Хуань жестом приказал телохранителям увести Шэнь Хаоина, а затем кивнул самому Чэню:

— Разбираюсь с семейными делами, прошу прощения за беспокойство.

Молодой господин Чэнь выдавил из себя кривую улыбку. Какое уж там беспокойство! У него бы и смелости не хватило вмешаться, даже если бы он очень захотел.

Только он собрался уйти, как вдруг раздался громкий, бодрый смех:

— Эй, да это же младший Шэнь! Каким ветром тебя сюда занесло?

Шэнь Хуань остановился.

Навстречу им шел Фан Юньчэн — влиятельный бизнесмен старой закалки в городе S. В свое время он начинал с инвестиций, а позже перешел в реальный сектор, добившись колоссальных успехов. Можно сказать, что каждое его движение влияло на экономическую артерию города.

В молодости старейшина Фан был известен как большой любитель женщин и кутежей, однако он никогда не обижал тех, кто был рядом с ним, и был очень щедр на деньги и ресурсы, благодаря чему пользовался хорошей репутацией в определенных кругах.

Сегодняшний банкет был организован специально для приема его и Шэнь Хаоина.

— Дядюшка Фан, — Шэнь Хуань остановился и слегка поклонился, — я приходил по делам к Хаоину, уже собирался уходить.

— Так рано? — Фан Юньчэн с улыбкой посмотрел на него. — Мы ведь не виделись полгода, не меньше. Давай-ка выпьем по чарке, племянник?

Шэнь Хуань замялся, но Фан Юньчэн уже взял его под руку и потащил за собой:

— Ну же, ты столько лет называл меня дядюшкой, неужели не окажешь такой пустяковой услуги?

Раз дело зашло так далеко, Шэнь Хуаню не оставалось ничего другого, кроме как подчиниться:

— Как скажете, дядюшка Фан.

Ситуация совершила неожиданный поворот. Молодой господин Чэнь, пребывая в полном замешательстве, поплелся вслед за ними обратно в зал.

У самой двери его внезапно охватила тревога: «Черт, а ведь красавец Цзи Фан всё еще там!»

«Здесь теперь и старейшина Фан, и Шэнь Хуань... Смогу ли я вообще составить им конкуренцию?»

Пока он мучился сомнениями, один из гостей за столом, видя, что Чэнь всё никак не возвращается, окончательно потерял терпение.

После ухода Чэня Цзи Фан сидел один, в тишине, лишь изредка касаясь еды палочками. Он с вежливым интересом слушал шутки других гостей и время от времени улыбался.

Даже просто сидя на месте, он приковывал к себе сотни взглядов, но прозорливые люди, видя отношение Чэня, понимали, чьей «добычей» является этот юноша. Из уважения к молодому господину Чэню остальные лишь изредка бросали на Цзи Фана украдкой взгляды, а затем поспешно отводили глаза.

За столом сидел некий Ван Цзяньхуэй, нувориш, разбогатевший лишь пару лет назад, который впервые попал на банкет столь высокого уровня.

Поначалу он робко заискивал перед всеми, но стоило ему увидеть Цзи Фана, как его взгляд намертво прилип к юноше, и он уже перестал обращать внимание на окружающих.

Увидев, что Чэнь ушел и с Цзи Фаном никто не разговаривает, Ван Цзяньхуэй, движимый похотью, поднял свой бокал и, делая вид, что ведет себя дружелюбно, подошел к нему.

— Тебя ведь зовут Цзи Фан, верно? — его сальный взгляд был почти осязаем. Он наклонился очень близко и, подняв бокал, добавил: — Чэнь вряд ли скоро вернется, может, выпьем вдвоем?

Улыбка Цзи Фана поблекла. Он равнодушно взглянул на мужчину, прикрыл рукой край своего

бокала и слегка покачал головой.

Будь у Ван Цзяньхуэя хоть капля сообразительности, он бы сразу отступил. Но, привыкнув вести себя нагло, он расвирепел, увидев, что его игнорируют.

С усмешкой он схватил бутылку со стола, налил полный бокал вина и поднес его прямо к губам Цзи Фана, прошипев сквозь зубы:

— Не строй из себя недотрогу, ты всего лишь актер! Пей, не заставляй меня прибегать к грубости!

В глубине глаз Цзи Фана вспыхнул холод.

Он пришел сюда сегодня, чтобы увидеть, насколько беспринципным человеком является этот Шэнь Хуань, и по возможности поставить его в неловкое положение. Но до сих пор Шэнь Хуань не появился, зато он столкнулся с этим омерзительным типом.

Его брови нахмурились, рука под столом сжалась в кулак, и он уже собирался подняться, чтобы уйти, как вдруг снаружи послышались голоса, и кто-то громко рассмеялся:

— Ну же, сегодня ты обязательно должен выпить со мной, дядюшка!

<http://bllate.org/book/26941/3244113>